

А. М. Горький и Народный Дом

К 86-й годовщине со дня рождения А. М. Горького

Работа для сцены была близка творческому сознанию А. М. Горького на протяжении всей жизни. Показательно, что с самого начала своей литературно-общественной деятельности Горький выступает глашатая искусства для народа, искусства высокой идейности и общественного служения. Редензируя (в 1896 году) спектакль «Бешеные деньги» на сцене ярмарочного театра, Горький — критик и зритель, приветствует деятелей искусства, «обративших театр в истинную кафедру для проповеди высоких художественных идеалов».

Органически и естественно связав свою деятельность писателя и драматурга с деятельностью Художественного театра в Москве, Горький в письме к Чехову (сентябрь 1900 г.) восторженно и проникновенно говорит об этом театре:

«Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галлерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление, ей богу!».

А. М. Горький еще в тот период страстно стремился утвердить принципы действенного, гражданского искусства, служащего народу, пробуждающего в нем разум и чувство, готовность к борьбе со всем тем, что галечит и унижает высокое звание человека.

Страстный борец против самодержавия, деспотизма, насилия, великий пролетарский художник Горький объявляет войну чуждому буржуазно-богемному искусству декадентов, борется за театр для народа, отстаивая принцип высокой социальной значимости искусства.

Одна из памятных страниц в жизни Горького связана со стремлением писателя перенести на нижегородскую сцену принципы и традиции горячо любимого им Художественного театра. Теперь, оглядываясь назад, мы имеем все права сказать, что сама идея создания театра Народного Дома отвечала самым глубоким запросам и стремлениям писателя, всю свою жизнь борющегося за расцвет реалистического театра его Родины.

«Можно сказать почти безошибочно, — говорит народный артист РСФСР М. С. Нароков, — если идея Народного Дома возникла в Нижнем, то зерно его было посеяно в Москве, в Камергерском переулке...».

Идея строительства в Н.-Новгороде особняка здания «просвещения, труда и отдыха» возникла в среде так называемого Общества распространения начального образования. Предполагалось собрать для этой цели средства как общественные, так и частных лиц. Деятельность комитета началась 1 декабря 1897 года. В следующем году комитет по постройке в Н.-Новгороде здания Общества опубликовал брошюру, составленную секретарем комитета Н. П. Ашешовым с призывом к общественности «обнаружить, наконец, полное сочувствие идее образовательно-воспитательных учреждений».

Между тем, средства и пожертвования поступали крайне медленно и туго.

В начале 1899 года «Нижегородские губернские ведомости», издаваемые в Нижнем роль официоза, опубликовали большую статью А. П. С. «К вопросу о народном театре». Не без доли филантропического высокомерия газета писала о народе, о зрителе «...Мы вовсе не против общедоступного театра. Но это вовсе не одно и то же, что народный театр, — народный не в смысле дешевизны цен, а как духовная пища для простого темного народа. Для такого народа даже самое устройство здания должно быть особое — специальное»¹⁾.

Месяца полтора спустя газета в статье под тем же названием почитательно отмечала, что «председателем комитета по устройству здания общедоступных развлечений... избран губернский предводитель дворянства А. Б. Нейдгарт». Лыбиво и угоднически «Нижегородские губернские ведомости» сообщали: «Можно надеяться, что с вступлением в эту должность всеми уважаемого А. Б. Нейдгарта дело устройства в Нижнем-Новгороде народного театра значительно подвинется вперед»²⁾. «Всеми уважаемый» вскоре порадовал членов комитета речью, произнесенной в зале «дворянского собрания в присутствии г. начальника губернии генерал-лейтенанта П. Ф. Унтербергера». Данная речь губернского предводителя дворянства с исчерпывающей ясностью давала представление о том, как Нейдгарт и ему подобные понимают цели и задачи «народного театра». Призывая «почтенных нижегородцев» откликнуться на призыв комитета, предводитель выразил надежду на то, что «благородное потомство занесет имена жертвователей на скрижали беспристрастной истории», а ценители искусств укрепят в потомстве «внедренную православию в душе его преданность царю-батюшке...»³⁾.

О том, сколько действительно заработало после этого Общества распространения начального образования и его комитеты, дает представление заметка «Мимоходом», помещенная на страницах уже «Нижегородского листка»: безымянный автор указывал здесь о том, что Общество «почило на лаврах и последнее время ничем не заявляет о своем существовании... славно дремлет»⁴⁾.

Хотя закладка Народного Дома и была проведена еще 8 августа 1900 года, строительство задерживалось из-за нехватки средств. К этому времени А. М. Горький принимает непосредственное и живое участие в работе Общества, являвшегося одной из старейших и крупнейших общественных организаций города. Среди самых активных участников Общества помимо Горького — А. П. Ланин, городской архитектор П. П. Малиновский, А. А. Гусев, врачи В. Н. Золотницкий, Н. П. Долгополов и другие.

А. М. Горький сумел в это время не только возглавить сбор средств, но и заинтересовать идеей строительства Народного Дома ряд лиц, в том числе Ф. И. Шалипина.

Какова была степень участия в строительстве Народного Дома Ф. И. Шалипина?

С этим вопросом мы обратились к жене артиста П. И. Шалипиной. Последняя, будучи сама свидетелем открытия Народного Дома в Н.-Новгороде, лично подтверждает инициативу А. М. Горького: «Вдохновителем идеи создания Народного Дома был А. М. Горький. Федор Иванович эту идею всячески поддерживал. Когда на достройку здания не хватило денег (на покрытие крышей), то Алексей Максимович обратился за помощью к Федору Ивановичу, который и дал концерт в Нижнем. Сбор пошел на достройку».

По просьбе Горького Шалипин дал несколько концертов в пользу Народного Дома. Сумма средств, переданная Шалипиным Обществу, достигла цифры 4000 рублей, что представляло собою для того времени значительный вклад.

Вопрос об эксплуатации вновь открывающегося театра нашел свое отражение на страницах нижегородской печати. «Нижегородский листок» сообщал читателям:

«В понедельник 17 марта состоялось заседание комиссии народных чтений и развлечений Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии. Обсуждался вопрос об организации развлечений в Народном Доме. На заседании присутствовал Д. И. Басманов, предложивший устройство спектаклей своей труппой»⁵⁾.

Предложение антрепренера Басманова, далекого по характеру своей деятельности от тех задач, какие ставили перед собой Горький и его друзья, не могло быть принято. Не говоря о том, что это предложение фактически требовало передачи всего «дела» в руки частного лица, оно не могло удовлетворить инициаторов создания Народного Дома и по существу. Репертуар «Николаевского» городского театра (где антрепризу держал Басманов) 1903 года представлял, например, следующие пьесы: «Вампир», «Ночь любви и приключений», «Гамлет Сырорыч и Офелия Кузьминична», «Дамская болтовня», «Дамы от Максима», «Сон Услыды», «Ванька-ключик» и другие подобные пьесы. О репертуаре городского театра в сезон 1902—1903 г. постоянный театальный рецензент «Нижегородского листка» А. Ш. сообщал с грустью: «Из 82 пьес, данных в этом сезоне, крупных литературных произведений («Мещане», «Нора») можно назвать только около тридцати». Отмечая еще некоторые, А. Ш. заключает: «Остальные же — пьесы невысокого качества».

«Меркантилизм» расчетов антрепренера Басманова Горький противопоставил принцип высокоидейного искусства, поставленного на службу народу. И опыт лучшего театра России, с деятельностью которого Горький в это время был уже тесно связан, помог ему в этом. Возникла смелая, глубоко новаторская мысль создать в Нижнем театр — реалистический по существу, близкий по сценическим принципам Московскому Художественному театру. Возглавить же работу театра должно было театральное товарищество, в состав которого и вошли помимо Горького — Е. П. Пешкова, Ф. И. Шалипин, П. П. Малиновский, Е. К. Малиновская и другие.

«Когда все работы по строительству были закончены, — вспоминает Е. К. Малиновская⁶⁾, — собралась как-то на даче у Пешковых компания и стала решать: что делать с Домом. Жаль всем показалось отдавать его для эксплуатации в руки какого-нибудь антрепренера. И вот тут-то Алексей Максимович поддал мысль: а почему бы самим не взяться за это дело? Идея показалась интересной и заманчивой, и все решили «взяться».

По зову Горького образовалась довольно солидная компания «пайщиков», в которую вошел ряд местных общественных деятелей. Но этого было мало. Нужна была еще помощь и художественная и материальная. Поэтому по предложению А. М. поехали мы с ним в Москву к Е. К. Станиславскому просить у него помощи и организации пайщиков. Пай стоил 100 рублей, и в число пайщиков вошли: Е. К. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, М. П. Лилина, В. В. Луцкий, П. А. Тихомиров, художник К. Н. Салунов и др.».

Комиссия народных развлечений Общества распространения начального образования, рассмотрев вопрос об эксплуатации народного театра, вскоре приняла решение отклонить предложение Басманова.

В заметке «К вопросу о народном театре» «Нижегородский листок» сформулировал причину решения так: «...Антрепренер

будет всегда главным хозяином дела. Роль Совета и Комиссии Общества окажется самая скромная»⁷⁾. Решение Общества гласило: «Передать помещение Народного Дома для эксплуатации театальному товариществу, возглавляемому А. М. Пешковым»⁸⁾.

Создавая театр, работающий под знаменем высокой идейности и реализма, под знаменем Художественного театра, А. М. Горький решил пригласить талантливого актера Михаила Семеновича Нарокова. В сентябре 1903 г. Горький направил Нарокову письмо: «...У нас готов Народный Дом. Несколько человек, в том числе я, предполагают организовать труппу артистов и любителей для постановки платных спектаклей на сцене Народного Дома. Думаем пригласить человека шесть платных артистов и режиссера. Театр — общедоступный, значит репертуар — широкий, как в любом театре. В месяц — шесть, восемь спектаклей...» Письмо заканчивалось предложением М. С. Нарокову войти в состав организованной труппы. Решив ответить согласием, артист уже через полторы недели прибыл в Нижний.

«В первые же дни своего приезда в Нижний, — пишет Нароков, — я узнал, что расчеты инициаторов на широкий репертуар, о чем сообщал мне Алексей Максимович, не оправдались: репертуар оказался крайне ограниченный, в рамках театального списка для народных домов. Впоследствии путем особых и энергичных ходатайств его удалось несколько расширить, но все же не настолько, чтобы использовать боевые пьесы того времени...»⁹⁾.

В качестве комментария и дополнения к вышеприведенным словам можно привести документ, сохранившийся в Горьковском областном архиве (фонд канцелярии Нижегородского губернатора (2), № 6, 1902, арх. № 2486): «Циркуляр Министерства внутренних дел, главного управления по делам печати от 12 октября 1902 г. за № 8961», направленный Нижегородскому губернатору, гласил:

«Господину губернатору циркулярно. По ходатайству Главного Управления по делам печати сведениям в некоторых провинциальных городах в текущем 1902 году ставились на местных театрах пьесы Максима Горького под названием «Мещане» и появились анонсы о постановке новой пьесы того же автора, под заглавием «На дне».

Принимая во внимание, что означенные пьесы не внесены в ежемесячно публикуемые в «Правительственном вестнике» списки пьес, разрешенных драматической цензурой к представлению, что пьеса «Мещане» была сначала дозволена к постановке с исключениями только Московскому Художественному театру и ныне разрешается лишь каждый раз по особому ходатайству, Главное Управление делом печати имеет честь покорнейше просить Вас, милостивый Государь, наблюдать за тем, чтобы сцены Горького «Мещане» разрешались к постановке членами вверенной Вам полиции только по экземплярам, скрепленным драматической цензурой, согласно циркуляру от 21 марта 1884 года, № 1361, а также чтобы не допускались анонсы о новой пьесе М. Горького «На дне» до предъявления цензурированных экземпляров.

Начальник Главного управления по делам печати, сенатор Н. Зверев.

Правитель Дел Главного Управления, член Совета В. Адикаевский. (Лист № 48)

Между тем, никакие полицейские репрессии не могли помешать триумфальному шествию пьес Горького на русских и зарубежных сценах.

Можно без преувеличения сказать, что сезон 1903—1904 года был для Горького особенно успешен. Его пьеса «На дне» была в центре внимания русской и международной печати.

В воскресенье 14 декабря, сообщая о предстоящем открытии театра Народного Дома, «Нижегородский листок» называл и цены местам — весьма доступные и невысокие, рассчитанные на то, чтобы дать возможность попасть в театр самым широким кругам демократического зрителя — от рубля пятидесяти до пяти копеек (последняя цена назначалась для амфитеатра). Читателей специально предупреждали о том, что и сама организация театального представления отлична от того, к чему нижегородский зритель привык в «Николаевском» театре:

⁷⁾ «Ниж. листок», 1903 г., № 89.

⁸⁾ Отчет Совета Общества за 1903 г., стр. 43—45.

⁹⁾ Газета «Вечерняя Москва», 1932, 23 сентября.

«Администрация театра, заботясь о сохранении цельности впечатлений, просит лиц опоздавших во время хода действия на сцене в зрительный зал не входить...»¹⁰⁾.

В день открытия читатели газет узнали две новости: во-первых, что виновником торжества — открытия является... г. губернский предводитель дворянства А. Б. Нейдгарт¹¹⁾ и что «по распоряжению полицеймейстера снята с репертуара Иркутского городского театра инсценировка романа А. М. Горького «Фомы Гордеев»¹²⁾.

Е. К. Малиновская вспоминает: «Открытие сезон «Парской невестой» Мая. Но у нас не было ни реквизитов, ни бутафории, ни мебели для обстановки сцены. И вот мне, как заведующей бутафорией, приходилось собирать нужные вещи по знакомым и лицам, благожелательно относившимся к нашей театральной затее».

Не лучше дело обстояло и с костюмами, и Е. П. Пешковой, ведавшей этой частью, вечно приходилось комбинировать, доставая их всюду, готовя из ситца и др. дешевых материалов. Большую роль в нашем театральном предприятии играли и друг Л. Н. Толстого и А. М. Горького — Л. А. Сулержицкий (впоследствии основатель первой студии МХТ, затем МХТ2).

... Алексей Максимович горел нашим театром, неизменно принимал участие в обсуждении всех замыслов постановок, их критике, выборе пьес и т. д. Само собой разумеется, что о постановке его пьес «На дне» и «Мещане» не могло быть и речи по цензурным соображениям¹³⁾.

Некоторые подробности о том, как прошла премьера с Нароковым в роли Грязнова дает и заметка «Нижегородского листка» от 17 дек. 1903 г.: «Публика собралась множество, громадный зал здания был совершенно полон. Но так как цены сравнительно дешевые, то валовой сбор был всего 365 рублей. Пьеса прошла с успехом и после спектакля публика много аплодировала, причем вызвали, кроме артистов, режиссера г. Тихомирова. Мелочи обстановки театра напоминали Художественный театр в Москве: занавес, совершенно пустой, без обычной картины на нем, не подымается, а раздвигается; о начале спектакля публика извещается звонком колоколом — сначала один удар, потом — два и, наконец, — три — перед открытием занавеса. Декорации были неуряди и достаточно стильны. По окончании спектакля произошла у вешалок страшная давка, так как для всех зрителей нехватало вешалок и трудно было разыскивать платье»¹⁴⁾.

Вслед за «Парской невестой» были поставлены «Женитьба» Гоголя, «Тартюф» Мольера, «В старые годы» Шпагинского и другие. Современники этих событий А. Д. Гриневицкий рассказывает: «Спектакли Народного Дома были настоящим праздником для трудящихся и немущих, являясь для них местом светлого отдохновения от тяжелой жизни»¹⁵⁾.

По словам М. С. Нарокова «за сезон пропустили около двух десятков пьес. И это при условии, что играли не более трех раз в неделю. Могу вспомнить следующие пьесы: «Парская невеста», «В старые годы», «Женитьба», «Ольгупиза из Подьяческой», «№ 13-ый», «Тартюф», «Золото», «Волки и овцы», «Беспреданница», «Родина», «Бой бабочек», «Севильский цирюльник», «Горе от ума», «Продели Скакена».

Таким репертуаром нам трудно было конкурировать с городским театром, где играла довольно сильная труппа и в условиях прекрасно налаженного театра. Все это однако не мешало нам работать со всей энергией молодых творческих аппетитов. Тем не менее неизбежность ликвидации дела была очевидна для всех: нельзя было жить на дефициты»¹⁶⁾.

Губернатор и политическая цензура отнюдь не склонны были поддерживать молодой театр, связанный с именем «поднадзорного» А. М. Горького. Веческие придирки и ограничения, касавшиеся в первую очередь репертуара, тормозили дело. Театральное товарищество терпело убытки. 17 мая 1904 года был дан последний спектакль, и труппа была распущена.

«Век этого театального предприятия, — говорит М. С. Нароков, — был недолг, всего только один сезон... но все-таки рассматривая его как чистую случайность, было бы неверно»¹⁷⁾.

Нельзя не согласиться с этим, ибо начинание Горького и его друзей принесло свои несомненные положительные плоды и оставило неоценимый след в общественно-культурной жизни родного для писателя города.

Оно показало пример открытого и честного служения народу. В противовес буржуазным правам, предпринимательской, торгашеской сущности «частных» театров, литературному карьеризму и погоне за наживой оно утверждало искусство, активно противостоящее деятельности декадентов с их реакционной мистикой и порнографией, полным забвением интересов народных.

Пробужденный народным театром к полному реалистическому искусству, рабочий, трудящийся зритель потянулся к знанию, к книге, к творческому активному действию. Пролетарии Сормова и Курбатова завода, руководимые партий коммунистов, почувствовали в Народном Доме нечто близкое и родное, отвечавшее их политическим запросам и насущным потребностям.

С осени 1905 г. в Народном Доме разместились Нижегородский Комитет РСДРП. Народный Дом стал центральным революционных действий нижегородского пролетариата.

С. ОРЛОВ.

¹⁰⁾ «Ниж. листок», 1903, № 342.

¹¹⁾ «Ниж. листок», 1903, № 343.

¹²⁾ «Ниж. листок», 1903, № 344.

¹³⁾ Газ. «Вечерняя Москва», 1932, 23 сент.

¹⁴⁾ «Ниж. листок», 1903, 17 декабря.

¹⁵⁾ А. Д. Гриневицкий. «Горький в Н.-Новгороде», сб. «Горький на Родине», стр. 266.

¹⁶⁾ «Вечерняя Москва», 1932, 23 сент.

¹⁷⁾ Там же.



Здание Народного Дома в Н.-Новгороде. Ныне в этом здании, значительно перестроенном, размещается Государственный театр оперы и балета имени А. С. Пушкина.

(Снимок из фондов Горьковского литературного музея им. А. М. Горького).

¹⁾ «Ниж. губ. ведомости», 1899, № 10.

²⁾ «Ниж. губ. ведомости», 1899, № 48.

³⁾ «Ниж. губ. ведомости», 1899, № 49.

⁴⁾ «Нижегор. листок», 1901, № 106.